

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

от 13 августа 2004 г. N 81

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обсудил Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и в соответствии со статьей 16 Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
В.Ф.ЯКОВЛЕВ

10. Правило статьи 404 КТМ РФ ограничивает передачу права на предъявление претензий и исков к морскому перевозчику, но не ограничивает передачу самим морским перевозчиком (судовладельцем) своему агенту права на предъявление претензий и исков к контрагентам судовладельца по заключенным между ними договорам морской перевозки. Однако агент может предъявить от собственного имени иск о взыскании сумм, причитающихся перевозчику (судовладельцу) по заключенному им договору морской перевозки груза, лишь при условии передачи (уступки) агенту соответствующего материального права (требования).

Морской агент судовладельца, действуя от своего имени, предъявил в арбитражный суд иск о взыскании с фрахтователя в свою пользу демереджа за простой судна в порту выгрузки сверх стальной нормы времени, предусмотренного условиями договора морской перевозки груза, заключенного между фрахтователем и судовладельцем. Свое право на предъявление иска агент обосновывал тем, что между ним и судовладельцем в соответствии со статьей 232 КТМ РФ заключен договор морского агентирования, предусматривающий, что агент от своего имени совершает по поручению и за счет судовладельца все юридические и иные действия в данном порту. В том числе, согласно условиям договора и статье 237 КТМ РФ агент наделен правом осуществлять сбор (инкассирование) фрахта и иных сумм, причитающихся судовладельцу по договорам морской перевозки груза.

Суд первой инстанции отказал морскому агенту в иске по следующим основаниям.

Согласно статье 404 КТМ РФ передача права на предъявление претензий и исков другим организациям или гражданам не допускается, за исключением случаев передачи такого права отправителем получателю или наоборот, а также отправителем или получателем экспедитору либо страховщику. Следовательно, исходя из указанной нормы судовладелец был не вправе передавать свое право на предъявление иска агенту или каким-либо другим лицам.

Кроме того, закрепленное в договоре морского агентирования право морского агента осуществлять сбор (инкассирование) фрахта и иных сумм, причитающихся судовладельцу по договору морской перевозки груза, не означает его право предъявлять от своего имени иски о взыскании этих сумм.

Суд апелляционной инстанции в принятом постановлении отметил, что суд первой инстанции неправильно применил правила статьи 404 КТМ РФ. Указанная статья вводит ограничение на передачу отправителем и получателем третьим лицам права на предъявление к перевозчику претензий и исков, вытекающих из договора морской перевозки груза, но не регулирует передачу перевозчиком третьим лицам права на

предъявление претензий и исков к своим контрагентам по данному договору. Таким образом, статья 404 КТМ РФ не запрещает передачу судовладельцем-перевозчиком своему агенту права на взыскание демереджа, причитающегося судовладельцу по условиям договора морской перевозки груза.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции оставил апелляционную жалобу истца без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу статьи 232 КТМ РФ, статьи 1005 ГК РФ и статьи 4 АПК РФ и с учетом общих положений обязательственного права агент вправе обращаться в суд от своего имени только за защитой собственного права, связанного с владением товаром принципала или возникшего из сделок с третьими лицами во исполнение указаний принципала или перешедшего к агенту от принципала в порядке уступки права требования.

Договор морской перевозки груза, на котором агент основывает свое требование о взыскании демереджа с фрахтователя, был заключен между судовладельцем и фрахтователем, поэтому не является основанием возникновения у агента соответствующего материального права.

Свое право на предъявление иска о взыскании демереджа истец обосновывал тем, что ему согласно условиям агентского договора перевозчиком (судовладельцем) поручено осуществлять сбор (инкассирование) фрахта и иных сумм, причитающихся судовладельцу по договорам морской перевозки груза.

Данного общего правомочия, предусмотренного договором морского агентирования, недостаточно для признания за агентом права на обращение в суд от своего собственного имени с иском о взыскании соответствующих сумм с контрагентов судовладельца, если только перевозчик не передаст в порядке уступки (цессии) агенту самого материального права требовать от фрахтователя уплаты демереджа с тем, чтобы он мог осуществить его, действуя от своего собственного имени (статья 382 ГК РФ). Доказательств, подтверждающих, что такое материальное право было уступлено ему перевозчиком, истец не представил.